

РЕЦЕНЗИИ

Сергей Сергеевич МАНЬШЕВ¹

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ПОЭЗИЯ ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗОВ

¹ преподаватель русской литературы,
аспирант, поэт, переводчик французской поэзии,
исследователь лирики и переводов И. Эренбурга,
Московский городской педагогический университет
manyshevss@mgpu.ru

Рецензия на книгу

Антология русской поэзии начала XXI века. Двухязычное издание / Под ред. Т. Викторовой; предисл. Т. Викторовой и М. Саббатини; послесл. М. Финк; научный ред. и автор примеч. А. Медведев. Париж: Ymca-Press, 2020. 333 с.

Эта книга замечательна, прежде всего, тем, что она стала первой двухязычной Антологией современной русской поэзии начала XXI века, переведенной на французский язык. При этом, она продолжает традицию переводных антологий Никиты Струве — «Антологию русской поэзии XIX века» (*Anthologie de la Poésie Russe. XIXe siècle*, Paris: Ymca-Press, 1994) и «Антология русской поэзии. Возрождение XX века» (*Anthologie de la poésie russe, la renaissance du XXe siècle*, Paris: Aubier-Flammariion, 1970), которые неоднократно переиздавались ИМКА-Пресс и были снова переизданы в 2020 году, образуя таким образом с новой Антологией трехтомник¹.

Конечно же, Антология адресована, прежде всего, франкоязычному читателю, а потом уже русскому, который, впрочем, найдёт в ней наверняка новое, отличное от французского, восприятие русской поэзии новейшего времени.

Нужно отдать должное коллективу составителей и переводчиков, которые открывают французскому читателю обширный пласт русскоязычной поэзии, созданной за последние два десятилетия, которая и в России сегодня, сказать по правде, не слишком исследована, о чем можно только сожалеть.

¹ *Anthologie de la Poésie Russe*, 2 volumes [Антология русской поэзии, 2 тома] // Alexandre de Russie. 2020. 17 ноября, <https://alexandrederussie.com/avant-depart/livre/anthologie-poesie-russe/>

Для любителя отечественной поэзии, даже не владеющего в какой-либо мере французским языком, антология интересна попыткой создания целостной картины современного поэтического процесса в России, следуя европейскому взгляду на этот феномен. И пусть выбор поэтов и произведений составителями книги может показаться несколько субъективным, но развернутое предисловие Татьяны Викторовой и Марко Саббатини (русский вариант которого можно прочесть на сайте «Русская культура»¹) дает четкое объяснение тому, по каким критериям были отобраны авторы. Лейтмотивами в антологии звучат темы преодоления силой стиха сознания эпохи тоталитаризма и благодарного наследования поэтических богатств Серебряного века. В предисловии эта интенция выражена цитатой из стихотворения московской поэтессы Ларисы Миллер: «А я, живя в неласковой стране, / стремлюсь играть на ласковой струне». Вместе с тем, несмотря на обилие аллюзий и прямых цитат из поэзии начала прошлого века, в подборке звучит не только и не столько гражданская лирика. Значительное место в книге отведено поэзии философской, рефлексивной.

Как устроена антология

Композиционно антология состоит из трех частей. В первой части представлены поэты, начавшие писать и публиковаться еще до 1989 года. Во второй части собраны поэты постперестроечной эпохи. И, наконец, третья часть посвящена русской современной поэзии, существующей за пределами России. Всего 46 имен самых разных поэтов: от тех, что постоянно на слуху, до, практически, мало известных широкой публике.

Особое внимание уделено поэтам — деятелям литературного андеграунда, политическим эмигрантам, чья внутренняя свобода не подразумевала существования в рамках навязанного соцреализма.

Вполне ожидаем выбор зрелой поэзии тех, чьи привезенные из-за границы или самиздатовские книги раньше распространялись «между своими». Тех, через кого к современности протянута ариаднина ниточка из Серебряного века русской литературы. Упомянем здесь несколько самых громких имен.

Это и Виктор Кривулин, едва успевший поприветствовать своим нерегулярным стихом начало наступившего тысячелетия, и бывший «отщепенец», представитель московского поэтического вольнодумства Сергей Гандлевский, чья свежая книга стихов и эссе вышла в издательстве Corpus 2019 году.

Это и литературный секретарь Ахматовой, петербуржец Анатолий Найман. Для полной гармонии мне, как читателю, не хватило в этом разделе стихов других «аввакумовцев» (как их называла Ахматова): Александра Кушнера и Евгения Рейна. Впрочем, всем нам заметно отсутствие и других замечательных авторов, создающих поэзию сегодняшнего дня, оставшихся «за скобками» антологии? Это и В. Гендельсман, и Д. Быков, и В. Павлова... Но понятно, что

¹ Викторова Т. Из русской поэзии XXI века: на новом пороге / Т. Викторова, М. Саббатини // Русская культура. Санкт-Петербург, 2020. URL: <http://russculture.ru/2020/06/21/марко-саббатини-татьяна-викторова-из/>

нельзя объять необъятное — составители Антологии имеют право на свой угол зрения и не претендуют на исчерпывающую полноту.

Интересно было проследить логику отбора стихов тех, кто попал в раздел, посвященный поэтам постсоветской России. Составители книги прекрасно понимают, что само это определение «поэт постсоветской России» — весьма условное, поскольку под него попадают и те, кто начал свою творческую деятельность и в нулевые, и в десятые годы XXI века, и в 70-80-90-е годы века прошлого, и продолжают писать сегодня. Другое дело, что сейчас изменилась сама социально-культурная ситуация, в которой русская поэзия обрела иные смыслы, иную ценность на уровне высказывания. А именно в поисках ответов на вечные русские вопросы «кто виноват?» и «что делать?» поэты-современники либо почти не принимают участия, либо обращают свой взгляд не вовне, а внутрь себя. Вовне все зыбко и туманно. А здесь, рядом с тобой, сохранился круг любимых людей и вещей. Мир, который необходимо во что бы то ни стало сохранить.

Важно отметить, что те же люди, чьи стихи по идеологическим причинам было сложно издать и сделать известными для широкой аудитории до 1990-х годов, сегодня могут публиковаться на просторах интернета (опять же, с оглядкой на надзорные органы) и даже регулярно выпускают стихотворные сборники на бумаге. Хотя, кажется, последнее происходит всё реже.

Все-таки в России поэзия остается областью интересов для ограниченного числа эстетов, исследователей и собратьев по перу. Отчасти, причина невозможности сделать современную русскую поэзию более привлекательной для широкого круга читателей может быть сокрыта в тех процессах, на которые указали составители антологии. Она состоит в том, что многие поэты перестроечной и постсоветской поры, попавшие в поток новых для них идей и веяний, хлынувший через открытые шлюзы межкультурных коммуникаций, ушли с головой в концептуализм и экспериментаторство с поэтическим текстом. На примере истории литературного авангарда XX века мы видим, что случаи успеха новаторских поэтических текстов у широкой публики крайне редки. Требуется некоторое время для осознания, оценки и принятия новых веяний. То же можно сказать о целом пласте современной поэзии, для понимания которого до читателя необходимо донести скрытый контекст его существования.

И в этом смысле двуязычная антология делает благое дело, обращая взгляд французского и русского читателя на взаимопроникновение поэтических языков. Этот процесс подразумевает живой обмен новым в содержании поэзии и её эстетике, наличие общего культурного и исторического дискурса.

Недаром ряд представленных авторов являются также и переводчиками с различных языков (Екатерина Белавина, Валерий Кислов и другие), целое множество стихов современных русских поэтов переведены (а значит, вызывают интерес) на иностранные языки. И, поскольку франкоязычный читатель — первый, кому предназначена Антология, ее формат не предполагает перевода на русский язык (что, конечно, жаль) биографических очерков, предваряющих

стихи каждого поэта, которые, как заметили сами составители, являются сами по себе «текстом такой же ценности, как и его стихи».

Автором вдумчивого и внятного послесловия (также достойного для перевода на русский язык) является Мишель Финк — поэтесса, публицист, профессор сравнительной литературы Страсбургского университета: Не может не импонировать основная мысль, выраженная в послесловии. Это напоминание о фундаментальной цели и ценности живой, современной поэзии: менять жизнь к лучшему. Пусть даже это желанная цель кажется утопией.

Менять жизнь к лучшему! Будь то жизнь в России, или во Франции... Или в других частях света, в которых живут поэты, пишущие на русском языке, которым посвящен третий раздел антологии. А русские поэты, где бы они географически не находились, остаются русскими. Как точно сказала об этом Ольга Табачникова, живущая между Англией и Россией: «На самом деле я никуда не уехала: я продолжала жить там, где всегда жила — в русском языке».

Кто и как сегодня переводит русскую поэзию на французский язык

Для читателя, владеющего французским языком, важно сказать несколько слов о переводчиках, работавших над антологией, и особенностях сделанных ими переводов.

Переводы с русского осуществлены прекрасными французскими поэтами и переводчиками. Это и Жан-Луи Бакес (Jean-Louis Backès), ранее осуществивший перевод пушкинского «Евгения Онегина», и Элен Анри (Hélène Henry), благодаря переводческому таланту которой сложная поэтика Бродского прозвучала во французской интерпретации.

Жан-Батист Пара (Jean-Baptiste Para) известен, прежде всего, как авторитетный французский поэт и главный редактор журнала «Европа». Благодаря именно его творческим усилиям не так давно во Франции впервые был выпущен переводной сборник стихов Бориса Рыжего.

К работе над Антологией были привлечены Кристина Зейтуниан-Белоус (Christine Zeytounian-Beloüs) (на её счету переводы более 50 книг русских и советских писателей), Элен Клепинин-Аржаковски (Hélène Klépinine-Arjakovsky) — писательница и исследователь в области русской литературы, а также Вероника Лосская (Véronique Lossky) — переводчица, преподаватель русского языка и профессор кафедры славистики Сорбонны.

Несколько стихотворных переводов сделал Поль Лекен (Paul Lequesne), который ранее занимался переводами русской прозы — произведений Александра Грина и Алексея Толстого. Ряд стихов переведены Даниилом Струве (Daniel Struve), сыном Н. А. Струве, более 40 лет возглавлявшего «УМСА-Press».

Огромный опыт переводческой и литературной работы составителей антологии сам по себе предполагает высокий уровень качества переводов, который еще предстоит прокомментировать признанным специалистами по этой теме. Сам же подход к переводу может послужить темой для более пристального и занимательного литературоведческого анализа.